

Бутылочное горлышко указало на Цзян Вэй.

Цзян Вэй изогнула алые губы:

— Выбираю действие.

Режиссёр:

— Позвоните третьему контакту в вашем списке вызовов и скажите: Я скучаю по тебе.

Цзян Вэй достала телефон, открыла историю звонков. Третьим в списке оказался...

— Ли Юйхэн, — невозмутимо прочитала она имя.

В студии воцарилась тишина.

Ли Юйхэн приподнял бровь:

— Какое совпадение?

Цзян Вэй тут же нажала вызов, и телефон Ли Юйхэна зазвонил. Он взглянул на экран и ответил:

— Алло?

Цзян Вэй бесстрастно произнесла:

— Я скучаю по тебе.

Ли Юйхэн отозвался:

— О, я тоже скучаю по тебе, кузина.

Цзян Вэй с грохотом сбросила вызов:

— Довольны?

Режиссёрская группа:

— ...

[Ха-ха-ха, эта парочка кузенов просто умора!]

[Вэй-Вэй: Не трогай меня, старик.]

[Хэн-цзы: Подыгрывает представлению.]

В следующем раунде бутылка наконец указала на Ли Юйхэна.

Он лениво откинулся на спинку стула:

— Действие.

Режиссёр потёр руки:

— Поднимите ближайшего к вам гостя и сделайте пять приседаний.

Ли Юйхэн огляделся: слева сидела Цзян Вэй, справа — Шу Бай.

Цзян Вэй тут же отодвинулась:

— Если посмеешь коснуться меня, тебе конец.

Шу Бай с ледяным лицом добавил:

— Если посмеешь коснуться меня, тебе конец.

Ли Юйхэн:

— ...

Он вздохнул, внезапно поднялся и под изумлёнными взглядами присутствующих подхватил Шу Бая на руки!

Шу Бай:

— !!!

— Ли Юйхэн, ты... — Шу Бай начал вырываться.

— Тише-тише, — понизил голос Ли Юйхэн. — Я ведь только что спас тебе жизнь.

Шу Бай замер.

Ли Юйхэн усмехнулся и легко присел пять раз, не сбив дыхания и даже не покраснев. Когда Шу Бая опустили обратно на стул, кончики его ушей горели алым. Он процедил сквозь зубы:

— Ты ещё дождёшься...

Ли Юйхэн с улыбкой вернулся на своё место:

— Учитель Шу Бай такой лёгкий, вы что, совсем ничего не едите?

Шу Бай:

— ...

[Нет, подождите... почему атмосфера между ними вдруг стала такой странной?]

[А как же взаимная ненависть? Почему это выглядит как флирт?]

[Не говорите, и правда...]

[Эй, не придумывайте! Вам везде мерещатся геи?]

[Пусть каждый сияет сам по себе, спасибо! Не надо пиариться за счёт моего Хэн-цзы!]

[Смешно, Ли Юйхэн первый начал, фанаты ослепли?]

[О боже, то, как фанаты грызутся, точь-в-точь повторяет поведение кумиров, почему это так]

затягивает?]

Лицо Гун Юя стало пугающе мрачным.

Игра продолжилась, и в этот раз бутылка указала на Шу Бая.

Шу Бай глубоко вздохнул:

— Правда.

Режиссёр:

— Какой поступок вы ненавидите больше всего?

Шу Бай холодно бросил взгляд на Гун Юя:

— Лицемерие.

Лицо Гун Юя застыло.

Ли Юйхэн внезапно вмешался:

— Ответ учителя Шу Бая слишком расплывчатый, можно конкретнее?

Шу Бай посмотрел на Ли Юйхэна пару секунд и вдруг холодно усмехнулся:

— Например, когда кто-то суёт нос не в свои дела.

Ли Юйхэн:

— ...

Во второй половине игры атмосфера постепенно накалилась. Ли Юйхэн заметил, что Шу Бай то и дело поправляет высокий воротник — очевидно, аллергия всё ещё доставляла неудобства. Пока все были поглощены игрой, он незаметно выудил из кармана маленький пузырёк и сунул его в руку Шу Бая.

Шу Бай нахмурился:

— Что это?

— Чудо-лекарство, — прошептал Ли Юйхэн. — Лечит любую аллергию.

Шу Бай:

— ...Спасибо.

Ли Юйхэн едва заметно улыбнулся.

0090 проворчал:

— Ваше Высочество, откуда у вас это лекарство?

— Из загробного мира.

Механический голос 0090 взвился до предела:

— Ваше Высочество! Вы снова нарушаете правила! В мире живых нельзя использовать снадобья из мира мёртвых! Вы хотите, чтобы нас прихлопнули?

— Ну и что? Ваше мелкое Бюро быстрых перемещений будет следить за тем, какие сувениры я ношу с собой? К тому же, я сам оттуда, зачем мне бояться небес? Ха, забавно.

0090:

— ...

В предпоследнем раунде бутылка указала на Ли Юйхэна.

Он без колебаний выбрал:

— Действие.

Режиссёр потёр руки:

— Выберите гостя для десятисекундного зрительного контакта. Нельзя смеяться.

Ли Юйхэн огляделся, на секунду задержал взгляд на Шу Бае и в итоге повернулся к Цзян Вэй:

— Кузина, подыграешь?

Цзян Вэй закатила глаза:

— Не буду.

Ли Юйхэн вздохнул и посмотрел на Чжао Вэнь. Та сразу замахала руками:

— Нет-нет, боюсь, я рассмеюсь!

Ли Юйхэн пробежался взглядом по Ю Кэке и Гун Юю. В конце концов, он снова посмотрел на Шу Бая.

Шу Бай холодно бросил:

— Если посмеешь выбрать меня, тебе конец.

Ли Юйхэн приподнял бровь:

— Учитель Шу Бай, вы так боитесь смотреть мне в глаза?

Шу Бай:

— ...Твои провокации на меня не действуют.

Ли Юйхэн пожал плечами, внезапно схватил Шу Бая за плечи и насильно развернул к себе:

— Тогда ты.

Шу Бай:

— ?!

Режиссёрская группа:

— !!!

Комментарии:

— !!!!

Ли Юйхэн впился взглядом в глаза Шу Бая и начал отсчёт:

— Десять, девять, восемь...

Шу Бай был вынужден смотреть в ответ. Эти абсолютно чёрные зрачки были так близко, что в них чётко отражался его собственный силуэт. Он инстинктивно хотел отвести взгляд, но Ли Юйхэн крепко взял его за подбородок:

— Не прячься.

Шу Бай:

— ...

— Семь, шесть, пять...

Шу Бай заметил, как зрачки Ли Юйхэна сузились в полумраке, став такими чёрными, что казались беззвёздным ночным небом, отчего сердце пропустило удар. Холодное давление заставило его дыхание сбиться. Он на мгновение потерял связь с реальностью.

— Четыре, три, два...

Ли Юйхэн внезапно моргнул и беззвучно прошептал губами:

— Мои глаза красивые?

Признай это! Ты тоже покорён глубоким взглядом главного героя и готов стать побеждённым. Проиграть Ли Юйхэну не стыдно. В конце концов, он родился с сценарием главного героя, в его глазах целые галактики, разве обычный человек может устоять?

Шу Бай опешил, а затем пришёл в себя и яростно сверкнул глазами.

— Один! Время вышло! — радостно объявил режиссёр.

Ли Юйхэн отпустил его:

— У учителя Шу Бая на удивление красивые глаза.

Нельзя давать человеку чувствовать себя неполноценным, надо похвалить хорошего брата.

Шу Бай:

— ...У тебя с глазами что-то не так.

Сидящий рядом Гун Юй внешне сохранял мягкую улыбку, но внутри готов был взорваться от ярости.

[Что это за двусмысленная атмосфера!]

[Я это зашипперила!]

[Пусть сияет один! Не надо пиариться! Пожаловалась!]

[Фанаты-одиночки, не сопротивляйтесь! Эта пара заперта на замок, ключ я проглотила!]

Комментарии мгновенно захватили шипперы, и попытки фанатов-одиночек переубедить их утонули в общем ликовании. С этого момента, как бы фанаты ни пытались исправить ситуацию, они уже не могли вернуть себе контроль над чатом — пара Хэн-Шу официально родилась.

Последний раунд игры. Бутылка снова завертелась и медленно указала на... Шу Бая.

Шу Бай с ледяным лицом:

— Правда.

Режиссёр протянул карточку с вопросом. Шу Бай вытянул одну и, опустив глаза, прочитал:

— Если бы вы могли вернуться в прошлое и изменить что-то одно, что бы вы выбрали?

На площадке внезапно стало тихо. Видео трёхлетней давности только что всплыло, весь интернет обсуждал несправедливое обвинение Шу Бая, и этот вопрос выглядел так, будто режиссёрская группа подстроила его специально.

Кончики пальцев Шу Бая сжались на карточке. Он помолчал несколько секунд, прежде чем ответить:

— ...Я бы не стал ничего менять.

Ли Юйхэн, до этого лениво откинувшийся на спинку стула, внезапно подался вперёд, сузив глаза.

Голос Шу Бая был спокойным, даже слегка безразличным:

— Тот, кто ударил, был я, и последствия должен был нести тоже я. Если бы всё повторилось, я бы снова его ударил.

Гун Юй вовремя изобразил тронутое выражение лица:

— Учитель Шу Бай, вы действительно...

— Действительно глуп, как пробка, — внезапно перебил его Ли Юйхэн и усмехнулся. — Могли решить всё законно, но решили распустить руки, в итоге получили ответный удар и три года в забвении. Учитель Шу Бай, вам не обидно быть таким героем?